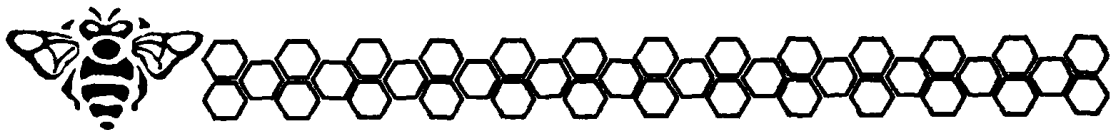

STUDIA HISTORICA

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН

Н. А. МАКАРОВ, С. Д. ЗАХАРОВ, А. П. БУЖИЛОВА

СРЕДНЕВЕКОВОЕ РАССЕЛЕНИЕ НА БЕЛОМ ОЗЕРЕ

**N. MAKAROV
S. ZAKHAROV
A. BUZHILOVA**

**MEDIEVAL
SETTLEMENT
IN BELOOZERO
REGION**

**ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА
2001**

**ББК 63.3(2)4
М 15**

**Исследование выполнено при поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
проекты №№ 99-06-88-028, 96-06-80287**

**Составление археологической карты
района Белого озера произведено при финансовой поддержке
Комитета по экологии и природным ресурсам Вологодской области**

**Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 00-01-16089**

Макаров Н. А., Захаров С. Д., Бужилова А. П.

**М 15 Средневековое расселение на Белом озере = Medieval Settlement in Beloozero
Region. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 496 с. – (Studia historica).**

ISBN 5-7859-0207-9

Работа представляет собой опыт реконструкции сети сельского расселения X—XIII вв. в одной из ключевых исторических областей Древней Руси — на Белоозере. Основываясь на археологических материалах, авторы подробно воссоздают региональную систему расселения, исследуют основные закономерности в ее организации, становлении и развитии, выявляют ее специфические особенности и общие черты, свойственные средневековому расселению на Северо-Западе и Северо-Востоке Руси. Особый раздел книги посвящен антропологическим материалам из средневековых могильников Белозерья и Поонежья. Применение современных методов биологических исследований для анализа антропологических материалов позволяет получить принципиально новые данные о состоянии здоровья, биологических стрессах и образе жизни населения Севера в XI—XIII вв.

ББК 63.3(2)4

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshchelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 7859-0207-9

9 785785 902077 >

© Авторы, 2001

Содержание

Введение (Н. Макаров).....	7
Часть I. Средневековое расселение на Белом озере	17
1. Территория и памятники (Н. Макаров)	19
2. Региональная система расселения и ее развитие в X–XIII вв. (Н. Макаров, С. Захаров)	70
3. Ретроспектива: средневековые селища на фоне памятников эпохи камня — раннего металла (Н. Макаров)	95
4. Палеоботанические материалы из Белоозера: к истории становления земледелия на северных окраинах Древней Руси (Н. Макаров, С. Захаров, Н. Кирьянова)	112
5. Организация расселения на микрорегиональном уровне (Н. Макаров)	124
6. Белоозеро и Белозерск (С. Захаров)	168
7. Весь и славяне на Белом озере (Н. Макаров)	188
8. Сельские приходы XV–XVII вв. и системы расселения домонгольского времени: проблема преемственности (Н. Макаров)	199
9. Древнерусское Белоозеро и некоторые общие вопросы изучения средневекового расселения (Н. Макаров)	217
Часть II. Биологическая и социальная адаптация населения Русского Севера (по антропологическим материалам Белозерья и Поонежья) (А. Бужилова)	227
Таблицы	266
Приложения	277
1. Могильник Крохинские Пески — некрополь Белоозера X–XIII вв. (Н. Макаров, Г. Новикова)	279
2. Каталог археологических памятников бассейна Белого озера и Верхней Шексны (Н. Макаров, С. Захаров)	310
5. Каталог археологических памятников бассейна Лозско-Азатского озера, Ворбозомского озера, Андозера и Верховьев р. Андоги (А. Кудряшов)	388
Литература	423
Архивные материалы	437
Список сокращений	439
<i>Summary</i>	
I. Medieval settlement in Beloozero region, Northern Russia	440
II. Biological and social adaptation of Medieval settlers in Northern Russia	462
Illustrations	468
Archaeological maps of the Beloe lake — Upper Sheksna river basin	479
Археологическая карта района Белого озера, Верхней Шексны, Лозско-Азатского озера и Андозера (л. 1–13)	481

Contents

Introduction (<i>N. Makarov</i>).....	7
Part I. Medieval settlement in Beloozero region	17
1. Beloozero region and archaeological monuments in the area (<i>N. Makarov</i>).....	19
2. Regional settlement pattern and its development in 900–1250 A. D. (<i>N. Makarov, S. Zakharov</i>)	70
3. Early medieval dwelling sites in the context of prehistoric settlement patterns (<i>N. Makarov</i>)	95
4. Plant remains from the Beloozero region: on the expansion of farming in the northern periphery of Medieval Russia (<i>N. Makarov, S. Zakharov, N. Kirjanova</i>).....	112
5. Local settlement units in Beloozero region (<i>N. Makarov</i>).....	124
6. Beloozero and Belozersk — the two towns on the Beloe lake (<i>S. Zakharov</i>).....	168
7. The Ves' and the Slavs in Beloozero region (<i>N. Makarov</i>)	188
8. Early Medieval settlement and late medieval parish system: break or continuation? (<i>N. Makarov</i>)	199
9. Beloozero region: early medieval settlement patterns in the general context of settlement history in Medieval Russia (<i>N. Makarov</i>)	217
Part II. Biological and social adaptation of medieval settlers in Northern Russia (<i>A. Buzhilova</i>)	227
Tables	266
Appendices	277
1. Krokhtinskii Peski burial site — early medieval cemetery of Beloozero town (<i>N. Makarov, G. Novikova</i>)	279
2. Catalogue of the sites of the Beloe lake and Upper Sheksna basin (<i>N. Makarov, S. Zakharov</i>)	310
3. Catalogue of the sites in the Lozsko-Azatskoe lake, Vorbozomskoe lake, Andozero lake and Upper Andoga river basins (<i>A. Kudriashov</i>)	388
Bibliography	423
Documentary sources	437
Abbreviations	439
<i>Summary</i>	
I. Medieval settlement in Beloozero region, Northern Russia	440
II. Biological and social adaptation of Medieval settlers in Northern Russia	462
Illustrations	468
Archaeological maps of the Beloe lake — Upper Sheksna river basin	479
Archaeological map of the Beloe lake, Upper Sheksna, Lozsko-Azatskoe lake and Andozero lake basins (pl. 1–13)	481

ВВЕДЕНИЕ

Анализ пространственного размещения и хронологического распределения средневековых археологических памятников, реконструкции систем расселения на региональном и локальном уровне, выявление динамики их развития и характера трансформаций приобретают сегодня все большее значение для исследования исторических процессов, происходивших на Русской равнине во второй половине I — первой половине II тыс. н. э. Это явление созвучно общему направлению в развитии европейской археологии, в которой вопросы расселения, взаимосвязи расселения и природной среды и общей динамики развития древних обществ вышли в 1970–1980-х гг. на первый план, потеснив традиционные историко-культурные исследования. В России перспективы, открывающиеся при изучении систем расселения были осознаны после широких археологических обследований ряда областей, начатых в 1970-е годы в связи с развитием региональных исследований и подготовкой сводов археологических памятников. Результатом этих разведок стало не только количественное увеличение материала — фиксация и каталогизация сотен ранее неизвестных средневековых памятников, но и некоторые качественные сдвиги в оценке и осмыслении всего массива этого материала.

Обнаружилось, во-первых, что достаточно однородная по своему географическому облику территория Центра и Севера Европейской России весьма неравномерно насыщена археологическими памятниками, причем эта неравномерность лишь отчасти обусловлена видимыми различиями физико-географических условий на разных широтах и ярко выражена на уровне отдельных районов. Второе, не менее важное наблюдение касается хронологического распределения памятников. Выясняется, что различные хронологические периоды весьма неравномерно представлены в археологических материалах, равные по своей протяженности исторические эпохи далеко не пропорциональны по количеству относящихся к ним археологических памятников, что может быть объяснено лишь как следствие чередования периодов высокой и низкой заселенности в древности и средневековье. В-третьих, отчетливо выявилось, что исторический процесс на Русской равнине характеризуется периодическими сдвигами в организации расселения, которые в некоторых случаях обнаруживают связь с культурными трансформациями и сменами археологических культур, а в некоторых случаях происходят независимо от них. Эти сдвиги не менее значимы в общем контексте

исторического развития, чем культурные изменения.

Цель настоящей работы — реконструкция сети сельского расселения X–XIII вв. в одной из ключевых исторических областей Древней Руси — на Белоозере — и исследование ее как региональной системы, анализ некоторых закономерностей в ее организации, становлении и развитии, выявление ее специфических особенностей и общих черт, свойственных древнерусскому расселению на Северо-Западе и Северо-Востоке. Работа базируется на материалах археологической карты района Белого озера, составление которой велось с 1992 г. Онежско-Сухонской экспедицией ИА РАН в сотрудничестве с археологами из Череповецкого краеведческого музея и Научно-Производственного Центра «Древности Севера» (Вологда). Выбор для изучения территории Белоозера и подход к составлению карты в значительной степени определяются общим видением ситуации, сложившейся в изучении древнерусского расселения.

Не имея возможности дать подробный историографический очерк изучения археологии средневекового расселения на территории Центра и Севера Европейской России, останавливаясь на некоторых моментах, которые представляются мне наиболее важными. У истоков этого направления в отечественной археологии стоят два региональных исследования, изданные в 1960-е гг., одно из которых посвящено центральным районам Смоленской земли (Седов В. В., 1960), а другое — Полоцкой земле (Алексеев Л. В., 1966). В основу этих работ положены различные методические принципы реконструкции средневекового расселения: у В. В. Седо-

ва — сплошное выявление сельских поселений, трудоемкий метод, позволяющий подробно восстановить сеть поселений как на региональном, так и на локальном уровне, у Л. В. Алексеева — картирование уже известных курганных групп, позволяющее оценить общую картину размещения населения на больших пространствах, но без хронологической детализации. Оба исследования, как и большинство последующих работ по археологии средневекового расселения, во многом опирались на традиции и методы отечественной исторической географии, в которой проблемы локализации средневековых сельских поселений, заселенности различных древнерусских территорий в ее динамике, территориально-административного устройства различных областей, характера погостов и волостей как локальных расселенческих и административных структур, были в центре внимания со второй половины XIX в. (Неволин К. А., 1853; Готье Ю. В., 1906; Богословский М. М., 1909; Андрияшев А. М., 1914; Любавский М. К., 1929; Насонов А. Н., 1951; Копанев А. И., 1951; Витов М. В., 1962; Витов М. В., Власова И. В., 1974). Необходимость археологического изучения сельских поселений и сельского расселения в целом четко обозначилась в 1970-х гг. на фоне бурного развития городской археологии, прежде всего, как проблема той исторической среды, в которой возникли и развивались города (Куза А. В., 1978). Но в 1970–1990-х гг. изучение средневекового расселения развивалось по нескольким направлениям, серьезно отклоняясь от заданной исторической оппозиции «город» — «деревня». Одним из ведущих «жанров» стали микрорегиональные исследования, основанные на доскональном археологическом

или комплексном исследовании компактных территорий (их размеры сильно варьируют, но не выходят за пределы двух-трех средневековых волостей) со сплошной фиксацией памятников различных хронологических пластов и сопоставлением картины расселения на различных временных срезах (Чернов С. З., 1989; Чернов С. З., 1991; Буров В. А., 1989; Буров В. А., 1995; Исланова И. В., 1997; Кузьмин С. А., 1991, Фролов А. А., 1996). Микрорегиональные исследования дали возможность для достаточно подробной реконструкции облика отдельных поселений и организации расселения на локальном уровне и позволили выявить основные тенденции и закономерности в развитии расселения во второй половине I — начале II тыс. н. э. — изменения в плотности населения, в топографии, ландшафтной приуроченности, размерах и группировке поселений. Вторым направлением стало исследование сети расселения на более значительных территориях с преимущественным вниманием к отдельным хронологическим срезам (Носов Е. Н., 1984; Носов Е. Н., 1991; Конечный В. Я., 1992; Лапшин В. А., 1985) или к более широким временным периодам (Платонова Н. И., 1988; Исланова И. В., 1990; Харлашов Б. Н., 1986; Узянов А. А., 1993; Харлашов Б. Н., 1995; Леонтьев А. Е., 1984; Леонтьев А. Е., 1996). Эти работы вслед за исследованиями В. В. Седова и Л. В. Алексеева до некоторой степени раскрыли характер региональных структур расселения, дали представление о заселенности тех или иных древнерусских областей в средневековье и выявили упоминавшиеся выше контрасты в размещении поселений. Они позволили с большей или меньшей степенью подробности реконструировать сеть расселения

в ближайшей округе таких крупнейших городских центров Древней Руси как Новгород, Псков, Суздаль, Ростов, Переяславль-Залесский. Высоко оценивая эти работы, необходимо отметить общий для многих из них недостаток — неясность и неполноту источниковой базы, обусловленные сложностью сплошного выявления и точной квалифицированной фиксации средневековых селищ на больших территориях при обычном для археологии дефиците времени и средств. Третьим направлением стали палеоэкологические исследования, проводимые археологами совместно с географами, палеоботаниками, почвоведом, палеозоологами и нацеленные на конкретные реконструкции средневековой природной среды, ландшафтов и систем хозяйства (Кренке Н. А., 1987; Кренке Н. А., Кирьянова Н. А., Александровский А. Л., 1997; Узянов А. А., Сычева С. А., 1987; Бызова Е. Г., Кренке Н. А., Спиридонова Е. А., Чернов С. З., 1993; Фоломеев Б. А., Александровский А. Л., Гласко М. П., Гоняный М. И., Гуман М. А., 1990). Хотя в России, в отличие от западноевропейских стран, палеоэкологические подходы к изучению средневекового расселения не получили широкого распространения, а данные о природном окружении средневековых поселений и проблема формирования культурного ландшафта, по справедливому замечанию Н. А. Кренке и С. З. Чернова, осталась на периферии поля зрения медиэвистов, реализация нескольких палеоэкологических проектов, связанных с изучением археологических памятников микрорегиона Дьяково — Коломенское, Радонежа, Куликова поля имела исключительно важные результаты. Эти работы впервые мобилизовали данные палинологии, почвоведения и ландшафтове-

дения для реконструкции средневековых ландшафтов, оценки масштабов антропогенного воздействия на природную среду и характера и особенностей аграрного развития в те или иные исторические периоды. Разумеется, выделение различных направлений в исследовании средневекового расселения и культурного ландшафта отчасти условно, поскольку многие работы по археологии расселения сочетают анализ ситуации на разных географических уровнях, в той или иной степени используя методы естественных наук. Особой составной частью систематизации материалов по археологии древнего и средневекового расселения стала работа над Археологической картой России, продолжившая начатое в 1960-е гг. и оставшееся незавершенным составление свода памятников истории и культуры, в том числе археологии. 10 изданных к настоящему времени выпусков АКР, содержащие материалы по отдельным административным областям Центральной России, дают важный документальный материал, характеризующий расселение на различных территориях в различные периоды. Однако составление АКР не предполагает сплошного выявления памятников археологии, а лишь фиксирует современное состояние обследованности тех или иных территорий с неизбежными контрастами в полноте и качестве проводившихся здесь полевых работ.

Таким образом, несмотря на повышенный интерес археологов к проблемам средневекового расселения, обозначившийся с 1970-х гг., представление о том, что организация сельского расселения в Древней Руси хорошо изучена на уровне отдельных регионов, иллюзорно. Сплошное выявление древнерусских селищ пред-

принималось в основном в границах сравнительно небольших районов (рис. 1), приемы фиксации средневековых поселений зачастую далеки от современных стандартов, публикации не дают представления об особенностях топографии и группировки памятников. Исследуя средневековое расселение, археологи нередко ограничиваются анализом ситуации на сравнительно узких хронологических срезах, оставляя без внимания памятники смежных хронологических периодов и общую динамику заселения территории. Перед исследователями по-прежнему стоит задача сплошного выявления памятников X–XIII вв. в границах более крупных регионов и реконструкции областных систем расселения в их статике и динамике.

Актуальность этой задачи вполне очевидна и в общем контексте изучения сельских территорий и средневекового расселения в Европе, в особенности на Северо-Западе Европейского континента, где это направление археологии развивается особенно интенсивно. Хотя методы и результаты западноевропейских исследований по археологии сельского расселения долгое время оставались малоизвестными в СССР, современный рост интереса к проблемам средневекового расселения на Востоке Европы так или иначе связан с общими тенденциями в европейской археологической науке. Вряд ли можно считать простой случайностью, что полевые работы В. В. Седова на смоленских селищах начались спустя всего несколько лет после того, как его западноевропейские коллеги впервые обратились к систематическим раскопкам и разведкам средневековых сельских поселений в Англии и Дании. В 1950 г. Дж. Херст приступил к исследованию заброшенной деревни Варрам Перси в Йоркшире (Beres-